

известен по распискам в получении жалованья в расходных книгах приказа книгопечатного дела). В заглавии перевода Хроники говорится о завершении Дионисием работы над переводом в декабре 1665 г.: Дионисий управлял и подготавливал его к печати. Еще один список перевода, рукопись ГПБ F.IV.574, также имеет следы подготовки к печати. Она написана разными почерками, и 1 лист написан рукой Арсения. Видимо, Хронике готовили к изданию по нескольким спискам.

Одним из важнейших вопросов при изучении переводного памятника является вопрос о полноте и точности перевода. Сличение перевода (по списку ГИМ, Синод. 343) с оригиналом показало, что Хроника переведена почти целиком, за исключением списка дождей Венеции. Вместе с тем переводчики значительно дополнили текст оригинала в тех его главах, где греческий текст описывал события очень кратко. Эти главы, начиная с царствования Романа IV Диогена (1067—1071) до правления Феодора II Ласкаря (1254—1258), заменены другим текстом, гораздо более подробным. Далее, глава о происхождении турок-османов занимает в издании два десятка строк, в русском же переводе это более 4 листов рукописи в лист. Переводчики добавили также главы о турецких султанах до Ибрагима (1640—1648) и к чинам византийского двора присоединили «Священнические саны» и «Действа санов». Частичное указание на источники этих дополнений содержится в греческой рукописи ГИМ, Синод. 457.⁴¹ Это один из вариантов Хроники Псевдо-Дорофея, рукопись привезена Арсением Сухановым с Афона. На первом чистом листе этой рукописи находится следующая запись: «И сесь гранограф был для свидетельства перевода с печатным гранографом». Как видно из этой записи, переводчики не ограничились изданием, а привлекли и один из рукописных вариантов Хроники. Просмотр других греческих рукописей Синодального собрания позволил обнаружить некоторые источники, которыми пользовались переводчики при дополнении переводимого текста. Это рукопись ГИМ, Синод. 263, содержащая анонимную греческую хронику в списке XVI в.⁴² Из нее и взяли переводчики соответствующие главы. На полях рукописи есть пометы, сделанные той же рукой, что и на книге, принадлежавшей Арсению. Греческий оригинал «Священнические санов» и «Действ санов» находится в рукописи ГИМ, Синод. 426 на лл. 194—196.

Анализ языка перевода показывает, что текст переведен почти буквально, иногда в ущерб ясности и грамотности.⁴³ Хроника переведена на церковнославянский язык с чертами архаизации: дательным самостоятельным, двойственным числом, неполногласием. Иногда встречаются и черты живого русского языка: «руками» наряду с двойственным числом «в руку». В качестве примера стиля перевода приводится начало главы об Алексее II Комнине (по рукописи БАН, Архангельское собр., С. 134, л. 467): «Алексий убо вниде в Царьград отеческому соседалишу сподобляется, яко обещник царствию ... По немногих же днях и латинстии начальницы в царственницы приидоша, и елицы от них нарочити и на седалищах вси соседаху».

Еще В. С. Иконников обратил внимание на то, что при Алексее Михайловиче собирались печатать переводной хронограф, а не русскую летопись, и объяснял это «предпочтением в то время греческих произведе-

⁴¹ Арх. Владимир. Систематическое описание рукописей Синодальной (патриаршей) библиотеки. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 605—606.

⁴² Там же, стр. 667—671.

⁴³ Эти же особенности переводов Арсения отмечает В. П. Адрианова-Перетц: В. П. Адрианова. Житие Алексея, человека божия, в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917, стр. 110—112.